

ЕЛИЗАВЕТА ПИНЧУК

ВО БЛАГО

НИКТО НЕ ВЕРНЕТСЯ

Елизавета Пинчук

Во благо. Никто не вернется

«Издательские решения»

Пинчук Е. И.

Во благо. Никто не вернется / Е. И. Пинчук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-680141-7

В тихой деревне, где царит покой и благодать. Нет женщин. Они уходят туда, где будут вечно счастливы, ведь их обязанность — быть счастливыми. Ана отправляется туда, чтобы стать счастливой.

ISBN 978-5-00-680141-7

© Пинчук Е. И.
© Издательские решения

Во благо Никто не вернется

Елизавета Игоревна Пинчук

© Елизавета Игоревна Пинчук, 2025

ISBN 978-5-0068-0141-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Во благо

«Я хочу прожить здесь всю свою жизнь!», – это была первая осознанная мысль маленькой девочки.

О чем чаще всего думают маленькие девочки? О цветах? О куклах? О дырах в атмосфере? Или о будущем? Наверное, все же о куклах, играя в дочки-матери, где вновь и вновь проигрывают модель своего желаемого будущего. Будущее...

Первый шаг по нагретой солнцем земле, сухой и теплой, как руки старой Тиши. Молодые травинки слегка покалывают тонкую кожу. Щекотно! Шаг, второй, третий, быстрее, быстрее, рывок и падение – долгое, тягучее, сладкое. Голова кружилась.

Она выплыла, фыркая и отплеываясь, как маленькая рыбка. Отец так и называл ее – золотая рыбка. Вот и сейчас, он стоял на берегу, огромный, как гора, на которую Ана как-то пыталась забраться (на самом деле и не гора вовсе, холмик песчаный, насыпанный старшими ребятами, но маленькой девочке казался непреодолимой вершиной), и смеялся. Ана вдохнула, наполняя легкие воздухом и нырнула. Развернувшись, намереваясь плыть, но сильные руки уже ловко подхватили ее и понесли к дому.

Ана хохочет.

– Тиша, Тиша-а-а-а, ну Тиша, – Ана дергала старуху за рукав, пытаясь привлечь ее внимание. Тиша, хмурая седые брови, сосредоточенно пыталась вдеть нить в ушко блестящей маленькой иголки.

– Да что ж за напасть-то! – восклицает и переводит хмурый взгляд на маленькую Ану.

Долго сердиться на нее все равно не может и уголки губ предательски расплываются:

– Чего тебе?

– Можно мне с ребятами к морю, а?

– А отец что сказал? Отец сказал быть на дворе, с Тишей, помогать шить отцову рубаху. А ну, молодая-глазастая, вставь нить в иглу-то.

Ана кривит маленький рот в попытке зареветь от жестокости судьбы, но, встречая насмешливый взгляд Тиши, заходится смехом. Отсмеявшись, берет иглу с нитью из дрожащих пальцев, ловко вдевает и возвращает владелице. И замирает, замороженная. Старые пальцы, несмотря на дрожь, ловко и быстро прокладывают дорожку из маленьких белых ниточек на куске холстины. Но надолго внимания Аны не хватает, она уже скучаясь смотрит по сторонам.

– Не куксись, ты, сядь, погляди, послушай, чего вокруг, – говорит Тиша, в попытке занять девочку.

«Да что тут смотреть-то?», – думает Ана, но послушно садится и оглядывается.

За ее спиной маленький, но добротный деревянный дом, отец его сам строил, маленький цветочный садик, который посадила Тиша. Вокруг много таких же домиков. Перед домом цветочная поляна, дальше лес, туда детям ходить нельзя. А сразу за домом море, огромное, синее, теплое. Ана не знает лучшего, чем бежать по берегу моря, обдаваемая теплыми солеными брыз-

гами, плавать, пока кожа на пальцах не сморщится, как у Тиши. Или просто сидеть на берегу и смотреть вдаль, не думая ни о чем. Только возле моря она чувствовала себя до конца свободной и счастливой.

Ана садится, закрывает глаза и прислушивается. Шелест травы, тихое жужжание пчел в садике старой Тиши, шум набегающей на брег волны, смех ребят, и плач. Тихие, сдавленные рыдания до Аны доносит ветер, и такие они горькие, что по маленьким светлым щекам текут слезы.

– Тиша, – тихо шепчет, – плачет кто-то.

– Кто плачет? – встрепелась как птичка старуха. – Где?

– Там, – указывает пальчиком на полянку.

Взгляд Тиши тяжелеет, вся фигура будто натягивается.

– Глупости, – говорит Тиша, – никто там плакать не может.

Что-то в ее голосе заставляет Ану сомневаться.

– Там же мама, – так же тихо говорит.

Незнакомый и неизвестный человек.

– Мама там, где очень хорошо, – произносит старая Тиша со вдохом, – во благо она там, удостоена она чести быть там.

Но Ана ее уже не слушает, глядя за поляну.

Ана молчит.

Первые вопросы про маму у Аны начали появляться после рассказанных сказок Тиши. Кто такая мама? А у меня есть мама? А у ребят? А у самой Тиши?

– Да, – отвечала Тиша, – мамы есть у всех.

– А где наши мамы?

Никто из ребят никогда не говорил этого слова «мама». И тогда старая Тиша, посчитав, что время пришло, рассказала.

– Каждая молодая женщина в определенный период своей жизни удостоивается великой чести. После того, как она выберет спутника жизни, старухи деревни отводят ее в место, где она отныне будет жить. Это прекрасное место, там нет боли и бед, там можно испытывать счастье и радость, беззаботность и легкость.

– А если плакать охота? – спросила тогда Ана.

– Как так плакать? Зачем, глупенькая, там же счастье, – смеется старая Тиша, – ты и не плакала никогда.

– А зачем куда-то уходить, – спрашивает, – если тут тоже счастье? А вдруг я захочу плакать? Потом?

– Эх, молодо-зелено, испытаешь то счастье, поймешь.

Но Ана не понимала.

– А папа? Папа почему здесь?

– Мужчины не достойны такой участи, жаль их, – тихо произносит Тиша. – Но Папа твой часто ходит маму проведать.

– А мне можно?

– Нет милая, пока время не пришло, нельзя тебе туда.

– А море там есть?

– Нет, моря нет.

– Фу, зачем тогда оно есть, если моря там нет.

Старя Тиша смеется.

– Спи давай, мне и самой спать пора.

Ана еще долго ворочалась и думала об этом странном месте, а когда уснула, ей приснилась мама, которая сидела на берегу моря и улыбалась.

Время шло быстро. С каждым днем у моря Ана была все реже, домашними делами занималась все чаще. Все чаще выходила на вечерние гуляния, все чаще с ним.

С Адием она была знакома с детства, они вдвоем бегали к морю, играли. В один из вечеров Ана пришла необычайно смирная, села рядом с вышивающей рубаху Тишей.

– Тиша, – тихо прошептала, – я, кажется, выбрала.

– Что выбрала, милая? – непонимающе поглядела старая Тиша.

– Его, – произнесла Ана, – глядя на стоящего у ворот Адия.

– Пора значит, – глухо произнесла старуха.

Что-то в ее голосе заставило Ану обернуться. Тиша улыбалась, но ее глаза...

– Тиша?

– Все будет хорошо, дитя.

– Ана, – зовет Адий, – я хочу быть с тобой до конца своих дней, – и руки к ней тянет.

– И я.

Его глаза как море, такие же синие, в его глазах она видит отражение своей жизни, своей любви.

– И я, – повторяет тихо.

Адий наклоняется и нежно целует ее в лоб.

Ана испытывает что-то похожее на счастье.

Будучи еще малышкой, Ана была свидетельницей этого чудного обряда. Все начиналось с утра. Наряжались все, наряжали детей, на идущую толпу смотреть было больно, такие бело-снежные были у них одежды. Глядела, открыв рот на красивых девушек, одетых в расшитые рубахи, на их суженых. Обычай был такой: суженый заплетал косу своей любимой, вплетая в нее ленту того цвета, который любила невеста. Ана знала, какого цвета будет лента. Они говорили об этом, но Адий и так все знает. И эти прекрасные слова, которые говорили старухи – во благо, – значит, все будет хорошо.

В ночь перед обрядом Ана ушла к морю. Долго сидела на берегу, пока набегающие волны омывали ее ноги. Что-то было не так, море было беспокойным, оно обдавало её брызгами, и с каждым вдохом Ана будто заражалась его беспокойством и тревогой.

– Все хорошо, все будет хорошо, – тихо шептала она, не зная кого успокаивает себя или море.

Но оно не хотело успокаиваться, хватало за ступни, за ладони, будто отпускать не хотело. Да нет, глупости это все, все будет хорошо, просто волнение. Тиша говорила, что каждая, девушка перед обрядом волнение испытывает. Еще бы, в жизни ведь все резко изменится!

Так и просидела до самого рассвета, пока первые лучи солнца не окрасили воду в золотой цвет. Поднялась медленно, глядя вдаль, глаза уже начинали слезиться от поднимающегося солнца.

«Я же смогу вернуться, конечно смогу, я ведь не пленница», – убеждала себя Ана, медленно бредя к дому. – Но почему никто еще не вернулся?»

Ана сомневалась

Она стояла перед зеркалом, глядя на такую взрослую и испуганную себя. Рубаха на ней была белоснежная, подпоясанная синим поясом с вышитыми алыми и золотыми цветами. Рубаху шила Тиша. Первая умелица на деревне. Волосы свободно лежали на плечах, в них Адий должен будет вплести ленту. «Ох и страшно», – подумала Ана, но тут в дом вошел отец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.